

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

(По новым материалам Полного собрания сочинений)

В. Я. ЗЕВИН, Э. В. КЛОПОВ, Б. М. ЯКОВЛЕВ

Завершено издание 55-томного Полного собрания сочинений В. И. Ленина. В него включено около 9 тыс. произведений Ленина — книг и статей, докладов и речей, проектов партийных и государственных документов, писем, телеграмм и телефонограмм, планов, набросков и т. п., подготовительных материалов. Впервые в одном издании собрано воедино ленинское литературно-теоретическое и эпистолярное наследие. Впервые увидели свет более тысячи неопубликованных ранее документов, а сотни других, напечатанных в разного рода периодических и непериодических изданиях, нередко малотиражных и ставших библиографической редкостью, получили на страницах Полного собрания сочинений как бы вторую жизнь, будучи опубликованы с развернутым, документированным комментарием. Выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина имеет важное значение для общественных наук; особенно большой материал для осмысливания и обобщения получили некоторые разделы исторической науки и среди них — история советского общества.

Такой материал историк найдет прежде всего в новых ленинских документах, впервые публикуемых или впервые включенных в Собрание сочинений. Вместе с тем в их свете и многие хорошо изученные произведения Ленина открываются исследователю новыми гранями. В настоящей статье сделана попытка выяснить те большие возможности, которые открывает Полное собрание сочинений В. И. Ленина для изучения лишь некоторых проблем истории нашей страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Эти проблемы: характер Октябрьской революции, взаимоотношения классов в процессе ее развития, возникновение и упрочение диктатуры пролетариата как государства переходного периода от капитализма к социализму, пути и методы социалистических преобразований, советская внешняя политика, военная деятельность В. И. Ленина в годы гражданской войны. Причем в статье мы останавливаемся лишь на отдельных аспектах каждой из названных проблем.

Среди новых ленинских документов, изучение которых поможет более глубокому пониманию истории Октябрьской социалистической революции, бесспорно выделяются «Тезисы о задачах партии + текущий момент»¹, которые еще не привлекли должного внимания исследователей первого этапа революции.

Происхождение этого замечательного документа пока неизвестно, — так же как и точная дата его написания. Скорее всего это тезисы неизвестного нам выступления В. И. Ленина в полемике с правой оппо-

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. т. 35, стр. 424—425. Далее ссылки на тома Полного собрания сочинений даны в тексте.

зицией в рядах большевистской партии по самому острому вопросу первых месяцев революции — о ее характере, движущих силах и перспективах и, в связи с этим, о задачах партии. Споры фактически шли о судьбах страны, партии, революции. Ленин со всей силой великого теоретика и публициста непримиримо и страстно обрушился на тех, кто пытался свернуть рабочий класс России с избранного им пути социализма. Большое значение для понимания характера и смысла этой борьбы В. И. Ленина имеют и содержание документа, и формулировка каждого из десяти тезисов, и их взаимосвязь и соотношение.

Первый тезис выражен в категорической позитивной форме: «Признание революции 25.X. за социалистическую революцию» (т. 35, стр. 424). Смысл его категоричности раскрывается во втором тезисе — об отклонении «всех ограничений этого положения в духе возврата к буржуазно-демократической революции» (там же)².

Февральская революция 1917 г. свергла царизм, но многие важные задачи буржуазно-демократической революции оставались нерешенными. Для всех большевиков это было ясно и бесспорно. Споры начались дальше: является ли главным содержанием Октябрьской революции завершение буржуазно-демократической революции, расчистка России от многовековых наслоений средневековья и отсталости, «от язы старого крепостнического наследия» (т. 37, стр. 353), или же главными были другие задачи и прежде всего свержение политической власти буржуазии для перехода к социалистическому переустройству России. В последнем случае неизбежно и необходимо было «признание революции 25.X. за социалистическую революцию», а нерешенное в феврале 1917 г. должно быть решено «походя, мимоходом», как говорил позднее Ленин. Вот в чем была суть спора с оппортунистами. Спор совсем не абстрактно-теоретического, потому что речь шла о стратегической линии партии в новых условиях, потому что решались важнейшие практически-политические вопросы установления и упрочения диктатуры пролетариата.

Вот почему Ленин требовал отклонения *всех* ограничений положения, столь категорично сформулированного им в первом тезисе.

Одним из главных «ограничений» этого положения являлось отрицание диктатуры пролетариата как основного орудия социалистической революции, обязательного условия ее развития и успешного завершения. Этот вопрос был по сути дела центральным в полемике с «правыми большевиками», которые панически боялись сложившегося положения, когда власть оказалась в руках одной лишь политической партии — большевиков, и отстаивали оппортунистическую политику соглашения с эсерами и меньшевиками во что бы то ни стало, требовали проведения курса на установление формального, по буржуазному понимаемого демократизма. Фактически они отвергали диктатуру пролетариата. Именно против такого искажения революционного учения марксизма были направлены и третий ленинский тезис («Диктатура пролетариата, ее особенности в отличие от «общего», формального (буржуазного) демократизма, ее тактика») и примыкающий к нему четвертый тезис — о соотношении понятий «Советская власть» и «власть большевиков» (т. 35, стр. 424). И хотя в них не раскрыто, а лишь намечено содержание одного из важнейших положений теории и политики марксистской партии рабочего класса — о диктатуре пролетариата, о Советской власти как ее государственной форме, о роли и месте партии рабочего класса в системе диктатуры пролетариата, — фактически в «Тезисах о задачах партии + текущий момент» впервые это положение сформули-

² Лучше понять столь категоричную постановку вопроса помогают также многие ранее публиковавшиеся ленинские документы и в первую очередь — «Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК» от 2 ноября 1917 г. (см. т. 35, стр. 44—46).

ровано столь четко и в такой тесной связи с другими важными вопросами победившей 25 октября 1917 г. социалистической революции.

Так же остро был поставлен самой жизнью другой вопрос, теснейшим образом связанный с положением о социалистическом характере Октябрьской революции, а именно: об отношении Советской власти, рабочего класса, большевистской партии к мелкой буржуазии, которая составляла большинство населения отсталой России. В. И. Ленин выдвинул положение о возможности и необходимости соглашения с мелкой буржуазией, но «не в смысле блока для буржуазно-демократической революции, не в смысле ограничения задач социалистической революции, а в смысле исключительно *форм* перехода к социализму для *отдельных* слоев мелкой буржуазии» (т. 35, стр. 424). В основе этого тезиса, сформулированного в пылу полемики, лежало глубокое изучение и социально-экономической структуры России и опыта русских революций 1905 и 1917 гг. И в дальнейшем, неоднократно возвращаясь к этому важнейшему вопросу теории и политики, Ленин в своих размышлениях о задачах работы партии и рабочего класса в мелкобуржуазных слоях населения неизменно приходил к выводам, в общих чертах совпадающих с этим тезисом ноября 1917 г.

Из последующих пяти тезисов четыре посвящены, главным образом, вопросам борьбы с контрреволюцией, подавлению сопротивления свергнутых классов, проявлявшегося в различных политических и идеологических формах.

Последний, десятый тезис: «Борьба с реформизмом в его *современной* постановке» (т. 35, стр. 425) формулирует задачи внутрипартийной борьбы. В. И. Ленин раскрывает основные проявления реформизма в условиях первого этапа революции.

«(1) связывание рук пролетариата попутчиками из мелкой буржуазии

(2) ограничение размаха революционной борьбы «низов»

(3) отказ от террора» (там же).

К формулировке этих проявлений реформизма Ленин пришел на основании опыта борьбы партии за революционный путь преобразований России и, в том числе, своего личного опыта. Например, с боязнью размаха революционной самостоятельности трудящихся масс он столкнулся и полемизировал при выработке закона о рабочем контроле³.

В известном смысле к этому документу примыкает ленинский «Проект резолюции ЦК РСДРП(б) об исключении С. А. Лозовского из партии», написанный 30 декабря 1917 г. (т. 35, стр. 213—214). Здесь мы находим развернутую характеристику реформизма, поскольку Лозовский тогда наиболее рельефно выразил идеи и настроения правых, реформистских элементов в большевистской партии. Для Лозовского, писал В. И. Ленин, характерны взгляды, «в корне расходящиеся с партийными и с точкой зрения революционного пролетариата вообще, но зато совпадающие во всем основном с мелкобуржуазным отрицанием диктатуры пролетариата, как необходимой полусы перехода к социализму», ему присуще полное расхождение «с коренными принципами социализма по отношению к роли пролетариата в социалистической революции» (там же)⁴.

Рассматриваемый проект резолюции Центрального Комитета составлен в духе осуждения ярого реформиста, чьи колебания — не временные

³ См. Г. В. Цыперович. Воспоминания о Ленине. «Красная летопись», 1927, № 2, стр. 230—231.

⁴ Эти характеристики взглядов Лозовского существенно дополняют оценку правых оппортунистической группы в большевистской партии, данную В. И. Лениным в «Резолюции ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК», в «Ультиматуме большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству», в обращении «От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России» (см. т. 35, стр. 44—46, 47—49, 72—76).

или случайные явления, вызванные только неспособностью понять значение «происходящего с необычной быстротой исторического переворота» (там же, стр. 213), и в негативных формулировках Ленина историк Октябрьской революции найдет много ценных указаний для своей работы. Например, о неотложных задачах профсоюзов по организации социалистического производства, об их долге «взять на себя государственные функции и с величайшей энергией, с беззаветной решимостью проводить социалистическую переорганизацию производства и распределения продуктов в общегосударственном масштабе» или о том, что без диктатуры пролетариата немыслимы ни социалистический переворот, ни серьезные меры борьбы с кризисом и разрухой народного хозяйства (там же, стр. 214)⁵.

Одно из важнейших и наиболее острых разногласий в партии было связано с требованиями оппортунистов отказаться «от террора» (т. е. от политики решительного подавления сопротивления свергнутых классов), придерживаться принципов «общего» (формального, по буржуазному понимаемого) демократизма. В. И. Ленин неустанно боролся против этих реформистских настроений, отражавших в общих чертах противоположность соглашательской линии мелкобуржуазной демократии политическому курсу революционного пролетариата. В этом плане привлекает внимание его статья «Плеханов о терроре», опубликованная 22 декабря 1917 г. в «Правде» и на следующий день в «Известиях» (см. т. 35, стр. 184—186)⁶, в которой соглашательской (а по сути дела контрреволюционной) политике меньшевиков в 1917 г. противопоставлено одно из высказываний Г. В. Плеханова в 1903 г. на II съезде РСДРП в связи с прениями вокруг вопроса, имевшего тогда чисто теоретический характер: целесообразно ли подчинить будущую политику социал-демократии тем или другим принципам демократии, признавая за ними абсолютную ценность. Плеханов, который в те времена был «одним из виднейших представителей революционного социализма» (там же, стр. 184), безоговорочно заявлял, что ни один демократический принцип нельзя рассматривать как понятие отвлеченное, само по себе. Их следует расценивать только с точки зрения «пользы революции», утверждал он, и врагов революции можно лишать и неприкосновенности личности, и свободы печати, и всеобщего избирательного права.

Ленин с сарказмом отмечал, что так рассуждало вместе с Плехановым большинство будущих меньшевиков, отрекшихся от подобных взглядов именно тогда, когда этот вопрос приобрел сугубо практическое значение, когда возникла необходимость сурового подавления врагов революции, когда Советская власть применяет «решительные меры против помещиков, мародеров и их прислужников — *в интересах рабочих, солдат и крестьян*» (там же, стр. 186). Об этой задаче подавления сопротивления эксплуататоров, отмечал Ленин несколько месяцев спустя, Советская власть «ни на минуту не позволит себе забыть» (т. 36, стр. 129)⁷.

⁵ Это указание по существу совпадает с одним из центральных положений доклада В. И. Ленина об экономическом положении и задачах рабочего класса на заседании Петроградского Совета 4 декабря 1917 г. о том, что «каждой рабочей организации — профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам и др. — предстоит дать решительный бой в экономической плоскости» (т. 35, стр. 147). Но следует иметь в виду, что доклад дошел до нас только в виде газетного отчета, в то время как резолюция написана В. И. Лениным.

⁶ Принадлежность Ленину этой статьи, неподписанной при публикации, была установлена только при подготовке Полного собрания сочинений.

⁷ Хотелось бы отметить также несколько новых, сравнительно небольших документов, которые пополнили арсенал историков новыми высказываниями В. И. Ленина об общих и конкретных вопросах утверждения диктатуры пролетариата, развития Октябрьской революции. Среди них: записка В. И. Ленина в Петроградский Комитет РСДРП(б) от 2(15) ноября 1917 г. с просьбой «*тотчас вынести решение про-*

Для историков Октябрьской революции огромное значение имеют впервые опубликованные в Полном собрании сочинений и сразу же получившие широкую известность главы первоначального варианта и планы статьи «Очередные задачи Советской власти» (т. 36, стр. 127—144, 543—552). В них разрабатываются интереснейшие идеи по самым разнообразным проблемам истории советского общества. О некоторых речь пойдет ниже, а здесь отметим лишь одну — об этапах революции. Материал для размышлений над этой проблемой содержится и в ранее публиковавшихся произведениях и выступлениях В. И. Ленина весны 1918 г., однако упомянутые выше новые публикации весьма существенно дополняют известные высказывания. Особенно выделяется в этом отношении один из набросков плана статьи «Очередные задачи Советской власти»:

«1) Новая объективная обстановка и новая ступень нашей революции.

2) *Новая ориентация.*

3) Не только острота (гражданской войны) изменилась, но изменение это таково, что количество (изменений) перешло в качество» (там же, стр. 543).

Этот набросок важен не только для понимания объективных закономерностей совершившегося весной 1918 г. перехода к новому этапу революции; он имеет огромное значение и для такой важнейшей методологической проблемы исторической науки, как периодизация, потому что в нем Ленин четко сформулировал некоторые из критериев, которые помогут историкам в разрешении многих сложных вопросов этой проблемы.

Таким образом, вопросы о роли и задачах возникновения и развития диктатуры пролетариата, т. е. пролетарского государства целой исторической полосы перехода от капитализма к социализму, с первых же шагов деятельности Коммунистической партии как партии правящей являлись не только важнейшим положением теории, но и актуальнейшим требованием практики социалистической революции. Новые произведения В. И. Ленина, включенные в Полное собрание сочинений, помогут дальнейшей разработке истории становления и развития социалистического государства, изучению выдающейся роли Ленина как его организатора и руководителя.

Большое внимание в новых документах, как и в очень многих часто публикуемых и широко известных произведениях В. И. Ленина, уделено вопросу о Советах как единственно возможной в конкретных условиях России государственной форме диктатуры пролетариата. Характерно, однако, что глубочайшее убеждение Ленина в том, что «Советская власть как власть эксплуатируемых классов для подавления эксплуататоров окончательно доказала свою необходимость для победы над буржуазией» (т. 50, стр. 239), не помешало ему предостерегать тех, кто считал Советы вообще единственной формой власти пролетариата. Цитированные выше строки написаны им в январе 1919 г., а месяц спустя в замечаниях на проект тезисов «Основы III Интернационала» (в котором, в частности, выдвигалось положение о том, что «естественными

тив соглашательства и принести в ЦК» (т. 50, стр. 2); интервью корреспонденту агентства Ассошиэйтед пресс Г. Ярросу в связи с известиями о результатах выборов в Учредительное собрание по Петрограду (т. 54, стр. 381—382); «К лозунгам демонстрации» — дополнения к воззванию Петроградского Совета «К рабочим и солдатам Петрограда», принятому 27 ноября (10 декабря) 1917 г. в связи с готовившимся контрреволюцией выступлением под лозунгом Учредительного собрания (т. 35, стр. 125); телеграмма Л. М. Карахану для членов Ревкома VIII армии Румынского фронта Кузьмина и Рейзона, посланная 3(16) января 1918 г., с советом «действовать вооруженно, организованно и наиболее решительно против румынского контрреволюционного командования, против калединцев и их пособников в киевской Раде» (т. 50, стр. 25).

органами массовой революционной борьбы, превращающимися после победы восстания в органы *власти*, являются Советы рабочих депутатов») Ленин писал: «Типа Коммуны и Советов (не обязательно «Советов»)» (т. 54, стр. 502, 735, прим. 809).

Ленин неустанно боролся за совершенствование деятельности Советов как принципиально нового типа государственной власти и управления, как аппарата коренного преобразования всего общества. Строительство советского государственного аппарата — это долгий и трудный процесс. И Ленин неоднократно предупреждал от вредной торопливости в этом деле (как и в социалистическом строительстве вообще), против попыток разрешить все трудности путем администрирования, методами «бюрократического централизма». Особенно большое значение в этом плане имеет его записка Л. Б. Каменеву, датированная 1921 г., по поводу внесенных кем-то «поправок», которые, по мнению Ленина, «целиком повторяют ошибки Троцкого на X съезде». Ни содержание этих поправок, ни их автор неизвестны, но смысл и тон ленинского документа не оставляют никаких неясностей: «он в своих «поправках», — писал Ленин, — *подходит* администраторски («замах», «перетряхнуть» — все переставить, «*единоличная ответственность*») к тому, к чему надо

(а) пропагандистски,

(б) через долгий *опыт*» (там же, стр. 102—103).

Ленин вообще много и упорно боролся против очень опасной и очень живучей болезни аппарата управления — бюрократизма. Его питательная среда — государство эксплуататорского общества, но «труп» этого государства, «умерщвленного» в Октябре 1917 г., продолжал отравлять микробами бюрократизма молодое рабоче-крестьянское государство. А мелкобуржуазность большинства населения, бескультурье, разруха, тяготы гражданской войны и восстановления страны создавали благоприятные условия для существования и даже развития этой опасной болезни. В. И. Ленин указывал и на большую важность борьбы с бюрократизмом и на ее громадные трудности. «Это вопрос целой эпохи», — говорил он в речи на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 22 декабря 1922 г. (т. 42, стр. 165).

Борьбу с бюрократизмом, указывал Ленин, нужно вести не при помощи широковещательных деклараций и «обещаний крайне неопределенных, расплывчатых и чрезмерных», а практически, ежедневно и повсеместно, перенося центр тяжести этой борьбы «на конкретные, практические, точно рассчитанные на исполнение в короткий срок предложения» (т. 54, стр. 434). Одной из мер, призванных поставить борьбу с бюрократизмом на научную основу и обеспечить ее конкретность и практичность, Ленин считал перепись служащих. «Наш аппарат..., — писал он 25 сентября 1922 г. А. И. Рыкову, — надо чинить радикально. Без переписи невозможно» (там же, стр. 290). Ходом этой переписи Ленин интересовался и в последние недели своей активной работы: 5 февраля 1923 г., записано в дневнике дежурных секретарей В. И. Ленина, «Владимир Ильич поручил запросить Попова, в каком положении находится разработка материалов по переписи... Владимир Ильич хотел бы их видеть в печати до партийного съезда; он находит, что ввиду особой важности этой переписи материалы должны быть опубликованы... Следует поэтому особенно на Попова поднажать...»; он давал секретарям задания по этому делу и в последующие дни работы (т. 45, стр. 481, 483, 484, 485).

Руководство государством, созданным для решения принципиально новых задач — социалистической реорганизации общества, потребовало от Коммунистической партии подготовки тысяч и сотен тысяч работников, способных решать и решить эту задачу, перемещения в этом деле центра тяжести «от агитатора к организатору», известной переоценки руководителей, выдвижения на первый план «практических руководителей и

организаторов» (т. 36, стр. 544, 142). Справиться с этим делом помогло то обстоятельство, что среди трудящихся масс, как неоднократно отмечал Ленин, «талантов и способностей организаторских» много, гораздо больше, чем полагают эксплуататоры и их приспешники. Но только практический опыт (в том числе «опыт совершенных ошибок») давал возможность «выдвинуть целый ряд или даже целый слой лиц, пригодных к решению новых задач» (там же, стр. 143—144).

Выдвижению и воспитанию кадров руководителей молодого Советского государства Владимир Ильич придавал исключительно большое значение. Новые документы Полного собрания сочинений содержат очень богатый материал для изучения этой стороны его деятельности.

Ленин очень ценил людей деловитых, знающих, а особенно — понимающих толк в хозяйственной работе, умеющих наладить торговлю, финансы и промышленность. И он требовал ценить их таланты, помогать им. Его глубоко возмущало, когда с людьми, обладающими способностями к организаторской деятельности, обходились небрежно и даже пренебрежительно. Каким негодованием наполнено его письмо В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП (б) от 30 марта 1922 г. в связи с освобождением А. М. Краснощекова от работы в Наркомфине. «Человека, несомненно, умного, энергичного, знающего, опытного, мы задержали и довели до положения, когда люди способны все бросить и бежать куда глаза глядят», — писал Ленин. — «Все возможное и невозможное сделано нами, чтобы оттолкнуть очень энергичного, умного и ценного работника». Будучи высокого мнения о знаниях и способностях Краснощекова и разделяя его желание показать себя на работе, он предлагал «*добиться* во что бы то ни стало, чтобы мы *не потеряли* работника, а исполнили его *законнейшее* желание: поставили его на *определенную* работу и дали ему *ну хоть один год* опыта, испытали его, не дергали» (т. 54, стр. 219).

При формировании кадров руководителей ведомств и учреждений Советского государства Ленин придавал большое значение их умению работать самостоятельно, ответственно, требовал от них выработки этих качеств и помогал их воспитанию. «Скажите Николаеву и Беленькому, — писал он секретарю 11 июня 1920 г., — что они задают мне вопрос, который должны решить сами» (т. 51, стр. 215). С возмущением отмечал Владимир Ильич проявления безответственности, «бесхребетности» и требовал решительного их преодоления⁸.

Но Ленин порицал и таких «волевых» работников, которые стремились подмять под себя всех и вся. Широко известно его «Письмо к съезду», в котором он осуждал такие черты руководства, как увлечение администраторством и чисто административной стороной дела, грубость и т. п. (т. 45, стр. 345, 346). О нетерпимом отношении В. И. Ленина к диктаторскому стилю работы руководителей свидетельствуют также два впервые опубликованных документа: записка Г. И. Петровскому по поводу жалобы на грубость члена коллегии Наркомата внутренних дел А. Г. Правдина: «...надо Правдина пробрать с песком. Вы его не распускайте, а возьмите под надзор, у него есть склонность к глупому «командованию». Этому надо положить конец» (т. 50, стр. 476, прим. 319); замечание относительно предполагаемого состава Малого СНК и,

⁸ Документов, из которых видно, с какой настойчивостью Ленин боролся против «безрукости» работников и учил их добиваться исполнения принятых решений, в Полном собрании сочинений очень много: это и его выступление на заседании Совнаркома 4 марта 1918 г. (т. 35, стр. 412—413), и ответ 24 июня 1920 г. на жалобу Г. В. Чичерина, что решения Политбюро ЦК РКП(б) по вопросам Наркоминдела не выполняются (т. 51, стр. 221—222), и записка Л. Б. Каменеву от 29 или 30 сентября 1920 г. относительно жалоб Чичерина (там же, стр. 292), и записка В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК относительно непредоставления Наркоминделу жилой площади для приезжающих из-за границы лиц (т. 52, стр. 170—171), и многие другие документы.

в частности, предложения назначить временным заместителем председателя Малого СНК А. Г. Гойхбарга: «Насчет Гойхбарга я имел ряд жалоб, что он непомерно ругает и запугивает публику, как председатель,— писал он.— Лично я в *других* отношениях высоко ценю Гойхбарга. Нельзя ли проверить или дать ему *особое предостережение*» (т. 54, стр. 251).

В ряду других сторон деятельности В. И. Ленина как руководителя Советского государства привлекает внимание также его борьба за утверждение, развитие и соблюдение социалистической законности. Новые документы Полного собрания сочинений дают возможность еще глубже и шире изучить его деятельность в этом плане.

В социалистической законности нашла свое выражение одна из главных функций диктатуры пролетариата — охрана всех завоеваний социалистической революции и всех прав трудящихся. В ходе социалистического строительства эти завоевания и права трудящихся облекались в правовую оболочку, в форму законов Советского государства, что создавало объективную основу для усиления борьбы за социалистическую законность. Уже год спустя после победы Октября в «Наброске тезисов постановления о точном соблюдении законов» В. И. Ленин писал: «Законность должна быть повышена (или строжайше соблюдается), ибо основы законов РСФСР установлены» (т. 37, стр. 129)⁹.

Ленин придавал самое серьезное значение соблюдению законов всеми должностными лицами и учреждениями, всеми гражданами Советской республики¹⁰. Члены правящей Коммунистической партии, указывал он, не только не представляют исключения, но больше, чем кто-либо, обязаны уважать эти законы. Для понимания позиции Ленина в этом вопросе большое значение имеют его записки секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову о взаимоотношениях партийных и судебно-следственных органов от 14 и 19 ноября 1921 г., в которых предлагалось «усилить *судебную* ответственность коммунистов» (т. 44, стр. 243) и особенно его письмо в Политбюро ЦК РКП(б) от 18 марта 1922 г. (т. 45, стр. 53).

Для осуществления социалистической законности пролетарское государство не останавливалось и перед революционным насилием, перед мерами принуждения. Степень насилия обуславливалась степенью сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, условиями классово-вой борьбы. Любое изменение в обстановке социалистических преобразований в нашей стране каждый раз влекло за собой изменение характера, форм и методов подавления врагов революции. Очень важное значение в этом плане имеет оценка Лениным такой меры, как отмена смертной казни в начале 1920 г., после взятия Ростова-на-Дону, т. е. после сокрушительного поражения Деникина. «Для нас этот вопрос определяется целесообразностью, — заявил он. — Само собой разумеется, что Советская власть сохранять смертную казнь дольше, чем это вызывается необходимостью, не будет...» (т. 40, стр. 114).

Ленин постоянно и сугубо внимательно наблюдал за деятельностью органов ВЧК. Он неоднократно указывал на необходимость самого тщательного подбора и проверки их состава (см. т. 37, стр. 535; т. 50, стр. 338); проявлял озабоченность, чтобы они не злоупотребляли большими

⁹ Тезисы Ленина о точном соблюдении законности были утверждены ЦК партии и явились основой постановления о революционной законности, принятого 8 ноября 1918 г. VI Всероссийским Чрезвычайным съездом Советов по докладу наркома юстиции Д. И. Курского.

¹⁰ Большой интерес в этом плане представляет его записка от 4 марта 1919 г. секретарю СНК Л. А. Фотиевой в ответ на ее вопрос, нельзя ли обойти декрет «О недопустимости совместной работы родственников в советских учреждениях», чтобы привлечь на работу в аппарат СНК ценную работницу. «Обойти декретов нельзя: за одно такое предложение отдадут под суд», — ответил ей Ленин (т. 50, стр. 266).

полномочиями, которыми наделило их Советское государство¹¹. Ленин требовал, чтобы чрезвычайные комиссии работали в постоянном контакте с партийными организациями и под их руководством. Он решительно пресекал попытки отдельных работников ВЧК поставить ее в независимое от партии и Советской власти положение. Характерно его письмо от 9 августа 1921 г. члену коллегии ВЧК Г. И. Бокию, который писал, что за арестованного органами ВЧК Я. С. Шелехеса хлопочут якобы все, вплоть до Ленина, и просил разрешить ему «не обращать никакого внимания на всякие ходатайства и давления». Ленин отвечал ему:

«Не могу разрешить этого.

Запрос, посланный мной, не есть ни «хлопоты», ни «давление», ни «ходатайство».

Я обязан запросить, раз мне указывают на *сомнения* в правильности.

Вы обязаны мне *по существу* ответить...

Ходатайства и «хлопоты» можете *отклонить*; «давление» есть *незаконное* действие. Но, повторяю, Ваше смещение *запроса* от Председателя СНК с ходатайством, хлопотами или давлением *ошибочно*» (т. 53, стр. 108—109).

При В. И. Ленине, под его руководством происходило становление Советского государства как государства многонационального, образовался Союз Советских Социалистических Республик. И естественно, что этот глубокий и разносторонний процесс не мог не найти своего отражения в его произведениях.

Ленин с большим вниманием относился к проблеме сближения трудящихся различных национальностей на почве советского строя, отменившего всякое угнетение и всякую эксплуатацию. Коммунистическая партия должна была руководить этим процессом, способствовать ему, а для этого — знать специфику развития разных наций и народностей, изучать «*конкретные вопросы каждой нации*», соотносить ее степени развития, ее особенности и т. д.» (т. 39, стр. 462). Новые произведения Ленина дают многочисленные примеры такой конкретной постановки, особенно в отношении работы в областях и республиках Советского Востока¹².

Очень важным принципом политики Коммунистической партии в национальном вопросе Ленин считал осторожное, тактичное отношение русских коммунистов и представителей Советской власти к национальным чувствам народов, угнетенных в недавнем прошлом: он резко протестовал против всякого высокомерия, против шовинистического пренебрежения особенностями национального характера, культуры, быта и т. п. Характерно, например, что, дав 22 февраля 1920 г. указание в Харьков И. В. Сталину о необходимости во всех военных учреждениях «принимать заявления и бумаги на украинском языке», он особо под-

¹¹ Например, в телефонограмме зам. председателя ВЧК И. С. Ушлихту от 2 июня 1921 г. с запросом о ряде арестов, произведенных в Петрограде. Ленин просил его также дать точный и исчерпывающий ответ на вопрос: «Выдаются ли ВЧК, Губчека или другими Чека мандаты не на персональные аресты, а на аресты «по усмотрению» и если выдаются, то каким именно (степень ответственности, должность, политическая зрелость) сотрудникам» (т. 52, стр. 244).

¹² См. его замечания на проекте решения ЦК РКП(б) о задачах РКП(б) в Туркестане, написанные 13 июня 1920 г., и проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по этому вопросу от 22 июня 1920 г. (т. 41, стр. 153, 433—436); проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о политике в Азербайджане от 27 ноября 1920 г. (т. 42, стр. 47); записку Г. В. Чичерину, написанную 31 марта 1921 г., по поводу его предложения послать на место циркуляр о необходимости соблюдения такта и осторожности при проведении антирелигиозной пропаганды в районах, населенных мусульманскими народами (т. 52, стр. 120); ответное письмо М. П. Томскому от 7 августа 1921 г. (т. 53, стр. 104—105); письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) от 2 сентября 1921 г. относительно письма члена Туркбюро ЦК Г. И. Сафарова (там же, стр. 161); письмо А. А. Иоффе от 13 сентября 1921 г. (там же, стр. 189—190) и др.

черкнул важность такой меры: «Это безусловно необходимо — насчет языка все уступки и максимум равноправия» (т. 51, стр. 141—142). А год спустя, 18 или 19 апреля 1921 г., Ленин писал по поводу предложения заместителя наркома путей сообщения В. В. Фомина подчинить грузинские и абхазские порты управлению морского транспорта РСФСР, в связи с протестом против этого предложения Грузинского ревкома: «Я против Фомина. Нельзя «по-русски». Надо «по-грузински»» (т. 52, стр. 154).

В. И. Ленин был нетерпим к проявлениям в партийной среде национальной ограниченности, к уклонам в сторону буржуазного национализма, к тенденциям сепаратизма и местничества¹³. В них он видел большую опасность для дела интернационального сплочения трудящихся, для сближения и дружбы народов нашей страны и никогда не прекращал борьбу против национализма, против малейших его проявлений в партийной и советской работе.

Но в этой борьбе Ленин никогда не шел «напролом», особенно там, где «обходной маневр», хотя и более длительный по времени, мог дать более надежные результаты¹⁴. Никогда он не выносил окончательных суждений о тех или иных разногласиях, тех или иных оттенках спора, тех или иных тенденциях в национальной политике, прежде чем сам досконально не разобрался в сути дела или не получал исчерпывающую информацию из авторитетных источников. Вот лишь один из документов, свидетельствующих об осмотрительности В. И. Ленина в национальном вопросе: «По просьбе т. Саид-Галиева, который был у меня сегодня, удостоверяю, что он рассказал мне о Крыме вообще и немного о двух оттенках среди татарских коммунистов. Постараюсь побеседовать об этом с т. Сталиным»¹⁵, — писал Ленин «Татарским товарищам коммунистам» 23 мая 1922 г. (т. 54, стр. 271).

Ленинская национальная политика ускорила процесс сближения трудящихся всех национальностей, населявших Советскую Россию и братские республики Украины, Белоруссии, Закавказья, привела их к объединению в Союз ССР. Вместе с тем Ленин настаивал на осторожной, гибкой политике в национальном вопросе, имея в виду также ее огромное значение для внешней политики Советского государства и для развития, углубления революционно-освободительного движения угнетенных народов мира. Внимание исследователей уже привлекли указания В. И. Ленина на этот счет в письмах руководящим работникам Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР М. П. Томскому от 7 августа 1921 г. («Можно и должно сочетать и *закрепить* линию мудрую, осторожную, соблюдающую интересы нашей «мировой политики» на *всем* Востоке»)

¹³ Среди новых материалов характерны в этом отношении и предложение об утверждении проекта постановления ЦК РКП(б) с директивами для ЦК КП(б) Украины от 8 апреля 1919 г. (т. 54, стр. 413), и телеграмма В. И. Межлауку от 7 мая 1919 г. (т. 50, стр. 308), и телеграмма Х. Ю. Юмагулову, посланная в Уфу в конце января 1920 г. (т. 54, стр. 423—424), и письмо М. И. Фрумкину от 1 февраля 1921 г. (т. 52, стр. 62—63), и телеграмма К. М. Цинцадзе и С. И. Кавтарадзе от 21 октября 1922 г. (т. 54, стр. 299—300), и некоторые другие документы.

¹⁴ Об этом свидетельствуют, например, его замечания к резолюции Исполкома Коминтерна по вопросу об украинской партии боротьбистов, написанные 22 февраля 1920 г., в которых он настаивал, «чтобы боротьбистов обвинять не в национализме, и в контрреволюционности и мелкобуржуазности» (т. 40, стр. 159); или его телеграмма Ф. Я. Кону от 4 мая 1920 г. о согласии с предложением привлечь к советской работе одного из лидеров украинских националистов В. К. Винниченко (т. 51, стр. 190).

¹⁵ Эта беседа стоит в несомненной связи с письмом С. Г. Саид-Галиева В. И. Ленину и его ответами на это письмо, написанными 20 июля 1921 г. Саид-Галиев просил тогда В. И. Ленина высказать свое суждение о двух течениях среди татарских коммунистов, одно из которых, по его мнению, стояло «на точке зрения классовой борьбы», а другое имело оттенок мелкобуржуазного национализма. Воздержавшись от ответа по существу вопроса, Ленин писал: «Прошу точных, кратких, ясных указаний на факты насчет «2-х течений»» (т. 53, стр. 45).

(т. 53, стр. 105) и особенно А. А. Иоффе от 13 сентября 1921 г. («Для всей нашей Weltpolitik дьявольски важно **завоевать** доверие туземцев; трижды и четырежды завоевать; *доказать*, что мы *не* империалисты, что мы *уклона* в эту сторону *не* потерпим») (там же, стр. 190). Большой интерес представляет также выступление Ленина на заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря 1920 г. Отвечая на вопрос относительно взаимоотношений Советской России и Турции, он подчеркнул, что советская национальная политика оказывает огромное воздействие на развитие освободительного движения в отсталых странах угнетенного Востока: «...турецкий народ возмущен бешеным угнетением со стороны Антанты,— говорил он,— и симпатии к Советской России растут тем больше, чем больше мы помогаем независимой Азербайджанской республике вести правильное освобождение мусульманских крестьян, которые помещиков прогнали, но боятся взять землю и которые через некоторое время перестанут бояться» (т. 42, стр. 125).

Новые документы, опубликованные в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, позволяют более глубоко и всесторонне ознакомиться с его взглядами на проблемы строительства социализма в Советской России; они существенно дополняют входившие в предыдущие издания Сочинений ленинские произведения и в том, что касается создания материально-технической базы социализма, и особенно в такой сложной проблеме, как пути и методы формирования социалистических производственных отношений.

К разработке проблем социалистического строительства Ленин приступил еще до Октябрьской революции. После ее победы он ставит их на конкретную почву, разрабатывая развернутый, детальный план социалистического строительства. В обобщенном виде основные положения научного плана построения социализма в России были изложены Лениным в статье «Очередные задачи Советской власти», написанной весной 1918 г., и в других произведениях этого времени. Особенно большой интерес для историка представляют главы первоначального варианта статьи, и не только потому, что в них Ленин впервые изложил в развернутом виде идеи о приступе к строительству социализма, но и ввиду того, что некоторые вопросы освещены здесь в ином плане и более полно, чем в окончательном тексте статьи.

Особенно резко поставлен в них Лениным вопрос о роли хозяйственного строительства в создании нового общества, подчеркнуто значение экономической политики Советского государства. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью,— указывал Ленин,— представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика». (т. 36, стр. 130). Подчеркивая определяющую роль экономики, хозяйственного строительства в деле создания социалистического общества, Ленин вместе с тем неоднократно указывал в своих произведениях на необходимость политического подхода к решению экономических вопросов. В наиболее обобщенном виде это указание сформулировано им в брошюре «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина» (т. 42, стр. 278).

Переход к новым общественным отношениям партия, В. И. Ленин стремились осуществить с наибольшим приспособлением к существовавшим отношениям, по возможности постепенно и без особой ломки. В разработанном Лениным плане социалистического строительства значительное место отводилось использованию опыта капиталистов, достижений буржуазной науки и техники, кадров буржуазных специалистов.

В принципе Ленин допускал и возможность частичной компенсации за национализируемые предприятия (см. т. 36, стр. 224)¹⁶.

Наряду с другими важными проблемами в ленинском плане социалистического строительства важное место занимает идея использования госкапитализма в качестве одной из форм постепенного преобразования частной собственности в общественную. Среди новых ленинских работ, посвященных вопросам социалистической реорганизации общества, многие связаны с разработкой этой идеи; они дают возможность более полно и всесторонне ознакомиться с развиваемыми Лениным положениями об использовании различных форм и видов госкапитализма.

Эту идею Ленин обосновывал уже весной 1918 г. — на основании первых попыток создания государственно-капиталистических предприятий, в которых капиталисты работали бы под контролем Советской власти¹⁷. Более глубоко этот вопрос Ленин разрабатывает в первые годы нэпа, когда он энергично борется за практическое использование госкапитализма в ходе социалистического строительства. В своих работах он защищает правомерность употребления термина «государственный капитализм», добивается понимания всеми членами партии необходимости и целесообразности использования госкапитализма. «Термин «государственный капитализм»... есть единственно правильный теоретически и необходимый, чтобы заставить косных коммунистов понять, что новая политика идет всерьез» (т. 54, стр. 131). Вместе с тем Ленин решительно опровергал домыслы капиталистической прессы, будто бы нэп и в том числе использование госкапитализма есть отступление от принципов социализма. В письме русской колонии в Северной Америке, впервые публикуемом в нашей стране, Владимир Ильич писал: «Новая экономическая политика ничего радикально не изменила в общественном строе Советской России и изменить ничего не может до тех пор, пока власть находится в руках рабочих... Государственный капитализм, являющийся одним из главных моментов новой экономической политики, есть, в условиях Советской власти, такой капитализм, который сознательно допускается и ограничивается рабочим классом. От государственного капитализма стран, имеющих буржуазные правительства, наш государственный капитализм отличается весьма существенно, именно тем, что государство у нас представлено не буржуазией, а пролетариатом, который сумел завоевать полное доверие крестьянства» (т. 45, стр. 296—297).

В. И. Ленин предлагал энергично бороться с капиталистическими элементами, которые злоупотребляли правами, предоставленными в условиях новой экономической политики частным предпринимателям. Указывая 20 февраля 1922 г. в письме наркому юстиции Д. И. Курскому на слабую борьбу возглавляемого им наркомата с такими элементами, Ленин писал: «Не видно понимания того, что мы признали и будем признавать лишь *государственный* капитализм, а государство, это — мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты. Поэтому ни к черту не

¹⁶ Вопрос этот был закономерно снят после того, как российская буржуазия в союзе с иноземными империалистами начала вооруженную борьбу против Советской власти.

¹⁷ Конкретным примером использования госкапитализма было привлечение капиталистов в отраслевое управление кожевенной промышленности, где две трети мест занимали рабочие, а одну треть — частные предприниматели. Владимир Ильич одобрил это соглашение, а в связи с вмешательством местных органов в дела комитетов по кожевенным делам и даже роспуском некоторых из этих комитетов он 5 апреля 1918 г. предложил наркому внутренних дел Г. И. Петровскому и заведующему отделом химической промышленности ВСНХ Л. Я. Карпову выработать проект телеграммы местным Советам с требованием прекратить вмешательство и восстановить ликвидированные комитеты. 6 апреля такая телеграмма за подписью В. И. Ленина и Л. Я. Карпова была направлена из места (т. 50, стр. 56, 418).

годными коммунистами надо признать тех коммунистов, кои не поняли своей задачи ограничить, обуздать, контролировать, ловить на месте преступления, карать внушительно *всякий капитализм, выходящий за рамки государственного капитализма, как мы понимаем понятие и задачи государства*» (т. 44, стр. 397).

Ленин считал необходимым, чтобы государство путем законодательства добивалось положения, исключающего возможность злоупотреблений. Он требовал, чтобы при разработке советского законодательства учитывались прежде всего интересы пролетарского государства, чтобы ему было предоставлено право контролировать деятельность частных предпринимателей и в необходимых случаях отменять договоры и сделки, противоречившие интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы. Предлагая непременно взять все, что есть в литературе и законодательстве западноевропейских стран в защиту трудящихся, Владимир Ильич призывал вместе с тем не к рабскому подражанию буржуазному гражданскому праву, а к ряду ограничений его в духе советских законов, рекомендовал *«не угождать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в «частноправовые отношения», в гражданские дела»* (т. 44, стр. 412).

Среди форм государственного капитализма Ленин важное место отводил концессиям. Новые документы значительно пополняют имевшиеся раньше сведения о числе концессий, которыми занимался Владимир Ильич, показывают широкий круг переговоров о концессионных договорах, которые проводились Советским правительством.

Ленин предлагал вести «борьбу самую беспощадную» с теми, кто выступал против концессий (т. 54, стр. 136). Он указывал не только на чисто экономическое, но и на политическое значение некоторых концессий, которые способствовали установлению деловых связей с другими странами, помогали использовать в интересах Советского государства противоречия среди империалистических держав. В этом отношении, например, важное значение имело заключение концессионных договоров с германскими предпринимателями перед Генуэзской конференцией в 1922 г. 26 января 1922 г. В. И. Ленин писал зам. председателя ВСНХ И. Т. Смильге: «По соображениям не только экономическим, но и политическим нам абсолютно необходима концессия с немцами в Грозном, а если возможно, и в других топливных центрах. Если Вы будете саботировать, сочту это прямо за преступление. Необходимо действовать быстро, чтобы до Генуи иметь позитивные результаты» (там же, стр. 139—140). В другой раз, в связи с концессионным договором о сдаче в эксплуатацию группе германских капиталистов 50 тыс. десятин земли в Сальском округе Донской губернии, в телеграмме краевому совещанию Юго-Востока Ленин, подчеркнув «громкое не только экономическое, но и политическое значение» концессии, писал: «Вы должны напрячь все силы, чтобы содействовать заключению концессии, всякую нерачительность в этом отношении буду считать преступлением. Телеграфируйте кратко исполнение. Почтой шлите все подробно» (там же, стр. 211).

Ленин решительно выступал против мнения, что заключение концессионных договоров может отрицательно сказаться на развитии революционного движения. В заключительном слове по докладу о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов он указывал, что наше существование и выход из критического положения, преодоление голода, чему способствовало бы заключение договоров о концессиях, «есть гигантская сила и фактор революции более сильные, чем те, с точки зрения мирового хозяйства, гроши, которые они от нас получают» (т. 42, стр. 120).

В ряде новых документов Ленин ставит вопросы использования в ходе социалистического строительства аппарата буржуазных потреби-

тельских кооперативов (в условиях России именно потребительские кооперативы получили наиболее широкое распространение), вовлечения через кооперацию в социалистическое строительство широких слоев мелкой буржуазии, в том числе крестьянства. Использование буржуазной кооперации тоже было одной из форм госкапитализма.

Считая необходимым использовать опыт и знания кооператоров, их аппарат, Совнарком 10 апреля 1918 г. принял декрет о потребительских кооперативных организациях, в котором Советская власть пошла на некоторые уступки кооператорам (отказ от принципа бесплатного вступления в кооператив, включение отдельных представителей буржуазии в состав правлений и пр.). Значительная роль в организации снабжения населения отводилась кооперации также декретом «Об организации снабжения», принятым Совнаркомом 21 ноября 1918 г.

Предлагая всемерно использовать кооперативный аппарат в деле заготовки и распределения, шире привлекать представителей кооперации к работе продорганов, Ленин боролся против наблюдавшейся у отдельных работников недооценки роли кооперации. В связи с создаваемыми в Петрограде помехами для деятельности кооперации Владимир Ильич 30 ноября 1918 г. в телеграмме председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву (копия — петроградскому комиссару продовольствия К. К. Стриевскому) предлагал «рассмотреть вопрос внимательно и дать возможность работать кооператорам», которые «выражают желание работать вполне лояльно на почве нового декрета» (т. 50, стр. 214).

Добиваясь постепенного завоевания на сторону Советской власти прогрессивной части кооператоров, Ленин требовал решительно бороться с саботажем буржуазной верхушки кооперации и разоблачать ее махинации. В связи, например, со спекулятивным получением руководителями общегражданской кооперации 50 вагонов сахара В. И. Ленин 2 февраля 1919 г. рекомендовал заместителю председателя ВСНХ В. П. Милютину, наркому финансов Н. Н. Крестинскому и наркому юстиции Д. И. Курскому «повести усиленную агитацию в газетах по этому поводу: *травлю кооператорских вождей*, разоблачение их до конца», предлагая одновременно отличать это «от использования аппарата» кооперации (там же, стр. 251).

16 марта 1919 г. СНК принял декрет «О потребительской кооперации», которым предусматривалось объединение всех потребительских кооперативов в городах и сельских местностях в единые потребительские коммуны, в которые бы входило все население данной местности, причем при создании таких коммун в городах и фабрично-заводских центрах за основу предлагалось брать рабочую кооперацию.

В. И. Ленин внимательно следил за проведением декрета в жизнь. В связи с телеграммой Тамбовского общества потребителей в Совнарком, в которой сообщалось, что 252 члена этого общества признали на своем собрании ведение торговли правильным и «не желают передавать общество потребителей в потребительские коммуны», Владимир Ильич предложил 20 апреля 1919 г. Тамбовскому губисполкому устроить еще раз собрание членов общества и *«тактично, без резкостей»* разъяснить им, что Советская власть добивается участия в кооперативах не только верхних слоев рабочих и крестьян, как это обычно бывает при капитализме, а всех трудящихся. «Едва ли найдется хотя бы один из великих основателей всемирного кооперативного движения, — писал Ленин, — который бы не указывал на превращение этого движения в социализм. Теперь именно настало это время, и все лучшие элементы кооперации сочувствуют такому *развитию* кооперации, каким явился декрет о превращении кооперативов в потребительские коммуны, *охватывающие всех трудящихся поголовно*» (там же, стр. 284—285, 481). При проведении декрета Владимир Ильич предлагал в телеграмме самар-

скому комиссару продовольствия К. Г. Мяскову «вместо раздражающей кооперацию борьбы с отдельными лицами» сосредоточить «усилия на политической подготовке перевыборов» (т. 51, стр. 119). Ленин неоднократно интересовался сведениями «о завоевании нами неторговой и торговой работы кооперации и о превращении буржуазной кооперации в социалистическую» (т. 54, стр. 419).

Ожесточенное сопротивление буржуазии ограничило, однако, возможность широкого проведения мероприятий, направленных на более постепенный переход от частной собственности на средства производства к общественной, замедлило темпы вовлечения в социалистическое строительство мелкобуржуазных слоев. Российская буржуазия, подстрекаемая и поддержанная иностранными империалистами, саботировала мероприятия Советской власти, отказывалась работать под ее контролем на принципах госкапитализма, который поэтому не получил значительного распространения в нашей стране.

Новые документы помогут исследователям и в более детальном и глубоком изучении и освещении истории преобразования мелкотоварного крестьянского хозяйства на началах социализма.

Уже во время организации первых коллективных объединений на селе В. И. Ленин решительно выступил против применения принудительных мер по отношению к крестьянам при создании таких хозяйств. В связи с поступившим в Совнарком на имя В. И. Ленина из Княгининского уезда Нижегородской губернии сообщением, что местные власти принудительно заставляют крестьян вступать в артели и коммуну, 8 апреля 1919 г. в Княгининский уездный земельный отдел была направлена подписанная В. И. Лениным телеграмма с указанием, что «недопустимы какие бы то ни было меры принуждения для перехода крестьян к общественной обработке полей. Неисполнение этого будет караться со всей строгостью революционного закона» (т. 50, стр. 381)¹⁸.

Не менее решительно выступал В. И. Ленин и против искусственного ускорения социалистических преобразований в сельском хозяйстве. На заседании фракции РКП(б) VIII съезда Советов Ленин указывал: «Наша хозяйственная практика показала, что следует идти от единоличного труда к коллективному, но после того, как мы испытали, что значит идти, нам махать руками не следует, а нужно понять, что тут идти надо и чем медленнее, тем лучше» (т. 42, стр. 192). Отвечая на записку, автор которой выступал против премирования крестьян-единоличников, поскольку это, по его мнению, было тормозом коллективному объединению, Владимир Ильич подчеркнул, что переделать психологию единоличных крестьян, у которых в душе сидит «сухарежка», в год — два невозможно, а «улучшить хозяйство надо сейчас. Вы, — говорил Ленин, — руководствуетесь превосходным коммунистическим стремлением, но хотите прыгнуть с этого этажа на ту верхушку, а мы говорим — не выйдет, действуйте осторожней и постепеннее» (там же, стр. 193).

Владимир Ильич считал необходимым обеспечить согласованность в развитии сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства страны, подъем производительных сил деревни путем распространения передового опыта, увеличения производства сельскохозяйственных машин и орудий, которые он предлагал распределять в первую очередь

¹⁸ Поскольку факты принуждения крестьян не были единичными, 10 апреля 1919 г. в газете «Известия ВЦИК» за подписью В. И. Ленина и наркома земледелия С. П. Середы было опубликовано циркулярное письмо ко всем губернским земельным отделам (и в копии — исполкомам), в котором снова со всей определенностью подчеркивалась недопустимость мер «принуждения для перехода крестьян к общественной обработке, в коммуны и другие виды коллективного хозяйства» и указывалось, что «переход к коллективным формам осуществляется... без всяких принуждений со стороны власти». В заключение предлагалось «возможно шире» осведомить население об этом распоряжении (там же, стр. 495)

среди трудящейся и беднейшей части крестьянства, путем более широкого применения достижений агрономии. «Перед нами стоит теперь основная задача,— говорил Ленин на I Московском губернском сельскохозяйственном съезде 29 ноября 1921 г.,— чтобы то, что сделано до сих пор небольшим числом крестьян, чтобы те знания, которые при помощи слабой у нас агрономии распространены в крестьянских массах недостаточно, чтобы они действительно стали достижением десятков миллионов» (т. 44, стр. 256—257)¹⁹.

Ленин предлагал всячески поддерживать хозяйственную инициативу крестьян, поощрять старательных хозяев. Выражая несогласие с мнением, что не следует премировать крестьянина-единоличника, если он обрабатывает большой участок земли, Владимир Ильич в декабре 1920 г. говорил: «Почему он имеет большой участок земли? Если это несправедливо, почему общество и земотдел не отберет его? Потому что другие не в состоянии его обработать. Так за что его карать, если он на нем старается?» (т. 42, стр. 194). В то же время Ленин считал необходимым ограничивать кулацкие стремления зажиточных крестьян. В этих целях он предлагал премировать их не средствами производства, а предметами личного потребления и домашнего обихода.

Необходимо, указывал Ленин, тщательно изучать и учитывать практический опыт крестьян. 29 ноября 1921 г., на I Московском губернском сельскохозяйственном съезде, Владимир Ильич, предлагая крестьянским представителям всесторонне обсудить шаги по улучшению крестьянского хозяйства, говорил: «Все то, что вами будет здесь высказано, нами будет принято во внимание, и мы при проведении практических мер будем учитывать ваш собственный опыт. При этом я повторяю, чтобы этот ваш опыт был известен в самых отдаленнейших от центра губерниях. Вот что нам особенно важно в ваших работах» (т. 44, стр. 259).

Важное место в изучении истории советского общества в первые годы его существования занимает освещение всесторонней деятельности В. И. Ленина, Коммунистической партии по выработке и совершенствованию основных принципов хозяйственного управления в условиях строительства социализма, борьбы за практическое осуществление этих принципов. Новые документы Полного собрания сочинений содержат интересные положения, многие из которых не только позволяют более всесторонне осветить начальные этапы истории Советского государства, но и актуальны в наши дни.

Известно, что в основу советской социалистической системы с первых дней ее существования был положен принцип демократического централизма. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал необходимость централизованного руководства народным хозяйством страны, решительно выступал против анархо-синдикалистских и областнических тенденций. В связи с обсуждением проекта «Положения об управлении национализированными предприятиями» и стремлением «левых коммунистов» провести проект «Положения», противоречивший курсу партии на установление единоначалия на производстве и централизацию управления национализированными предприятиями, Ленин писал 2 июня 1918 г.: «Коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли. Областные центры свои функции определяют

¹⁹ Очень многие новые документы Полного собрания сочинений показывают также заботу В. И. Ленина о расширении посевных площадей и увеличении урожайности сельскохозяйственных культур, создании государственных запасов хлеба, обеспечении нуждающихся крестьян семенами для посева, подъеме животноводства, развитии огородничества, хлопководства, о выделении ассигнований на посевы сахарной свеклы, о рыбоводстве и т. п.

в зависимости от местных, бытовых и прочих условий, согласно обще-производственным указаниям и решениям центра.

Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны... было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом» (т. 36, стр. 392)²⁰.

Новые документы убедительно показывают, как энергично боролись В. И. Ленин, Советское правительство с анархо-синдикалистскими тенденциями, выступали против имевших место случаев, когда отсталые рабочие в ходе национализации делали попытки объявить предприятия и другие средства производства собственностью данного коллектива. В выступлениях на заседании Совнаркома 4 марта 1918 г., впервые опубликованных в 35 томе, Ленин в связи с выявившимися анархо-синдикалистскими стремлениями работников водного транспорта заявил, что такие «устремления и попытки... совершенно отступают от задач рабочего и крестьянского правительства, ничего общего с социализмом не имеют. Задача социализма — переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим» (т. 35, стр. 411).

Борясь за централизацию руководства народным хозяйством страны, Ленин в то же время ставил задачу поддержки и всемерного развития инициативы мест, считал необходимым предоставить широкие права местным органам, повысить финансовую и экономическую самостоятельность крупных предприятий и расширить права их руководителей. Важное значение, как еще раз показывают новые документы, Ленин придавал изучению и практическому использованию накопленного на местах опыта работы в различных областях хозяйственного и культурного строительства.

Ленин учил партийных и хозяйственных работников, что одним из решающих условий успешного социалистического строительства является рациональное и эффективное хозяйствование. Ряд новых документов свидетельствует, какое большое значение придавал он внедрению хозрасчета, снижению себестоимости выпускаемой продукции, обеспечению рентабельной и прибыльной работы предприятий.

В. И. Ленин обосновал положение о правильном сочетании в строительстве социализма и коммунизма моральных и материальных стимулов, личной материальной заинтересованности с высокой сознательностью советских людей. В марте 1920 г., в связи с тяжелым положением транспорта, Владимир Ильич писал в одном из писем: «Чего-то мы недоделали с ремонтом паровозов.

Нельзя ли комиссию цекистов, дабы тормозить и проверять?

Или отчеты раз в неделю?

Или иное что?

Кто следит? кто торопит? *Никто.*

Кто выделил лучшие мастерские? Что выходит из премий по 200 пудов за паровоз?» (т. 51, стр. 163). В целях повышения материальной заинтересованности работников в развитии производства 8 июля 1921 г. Ленин поставил перед Политбюро ЦК РКП(б) вопрос о том, чтобы выплачивать «премии золотом до 10 000 рублей за образцовую постановку на коммерческую ногу группы предприятий, отделов, учреждений» (т. 44, стр. 66).

²⁰ Характерен в этой связи ответ В. И. Ленина от 7 марта 1920 г. на предложение Троцкого о создании областных центров с широкими полномочиями: «Насчет областных центров надо осторожнее и еще обдумать, дабы не впасть в областничество» (т. 51, стр. 155). А 12 октября 1919 г. Ленин, прочитав письмо Г. В. Чичерина с утверждением, что в Советской России якобы чрезмерно централизовано управление промышленностью, заметил: «К сожалению, почти нет настоящей централизации» (там же, стр. 357).

В то же время Ленин отводил важное место воспитанию у трудящихся коммунистического отношения к труду, неоднократно призывал их показывать образцы героизма не только в борьбе с врагами, но и на трудовом фронте. В написанном им в мае 1921 г. проекте постановления ЦК РКП(б) по вопросу о решениях партийной фракции IV съезда профсоюзов говорилось, что Центральный Комитет обращает «усиленное внимание делегатов на взятое ими на себя... обязательство проявить не только чрезвычайный героизм, но и далеко, далеко выходящую за обычные даже в революционное время нормы настойчивость, выдержанность, упорство в борьбе с старыми привычками, обычаями, условиями жизни широкой рабочей массы» (т. 43, стр. 293).

Придавая важное значение моральному фактору, Ленин умел ответственной телеграммой поднять дух работников, не забывал своевременно поздравить их с одержанной трудовой победой. 5 мая 1919 г. в телеграмме комиссару Рязано-Уральской железной дороги Владимир Ильич горячо поздравил рабочих и служащих, самоотверженными усилиями которых в короткий срок был поднят, отремонтирован и пущен в работу железнодорожный паром на Увеке, 20 марта 1920 г.— рабочих и красноармейцев, закончивших на месяц раньше срока восстановление моста через Каму у Сарапула. А 10 октября 1919 г. Ленин с большим удовлетворением телеграфировал уфимским рабочим от имени Совета Обороны: «Блестящее окончание работ по временному восстановлению Бельского моста на четверо суток ранее назначенного срока в условиях исключительно трудных даже для мирного времени Совет Обороны Республики относит всецело к вашей организованности и мощной сплоченности, одушевленной могучим стремлением защищать Советскую Россию не только с оружием в руках на поле брани, но также и на путях мирного завоевания. От лица Совета Обороны шлю вам товарищеский привет и самую глубокую благодарность» (т. 51, стр. 332).

В Полном собрании сочинений, особенно в 50 и 51 томах, публикуется большое число новых ленинских документов по военным вопросам. В них содержатся оценки Лениным тех или иных событий гражданской войны. Сделанные по горячим следам, они представляют и сегодня большой интерес для историков. Новые документы отражают разработку В. И. Лениным важнейших вопросов строительства Советских Вооруженных Сил и всестороннего обеспечения их боевых действий, определение основных начал военно-стратегических планов и способов проведения их в жизнь, характеризуют Ленина как глубокого знатока военного искусства, стратегии и тактики войны. Как свидетельствуют сотни документов, Владимир Ильич держал под наблюдением решающие направления, фронты и отдельные участки, на которых сражались войска Советской России, много сил и внимания уделял делу формирования кадров командиров и комиссаров Красной Армии, заботился о подъеме морального духа армии, о всемерном укреплении тыла. Из многочисленных сторон военной деятельности В. И. Ленина целесообразно остановиться на двух-трех—таких, которые наиболее полно освещены в новых документах.

Во-первых, это деятельность В. И. Ленина во главе Центрального Комитета партии, осуществлявшего общее руководство Красной Армией. Все основные, принципиальные установки, директивы и указания по строительству Красной Армии, по руководству военными действиями фронтов давались, как это убедительно показывают документы, ЦК партии. Именно в Центральном Комитете Ленин видел коллективный орган по руководству обороной страны. Решительно отвергая возражения Троцкого, бывшего тогда председателем Реввоенсовета Республики, против постановления ЦК об укреплении ставки, Ленин 17 июня 1919 г. писал, что в решении ЦК «есть то, что Троцкий обошел: большинство Цека пришло к убеждению, что... в ставке *неладно*, и

в поисках серьезного улучшения, в поисках средств коренного изменения сделало определенный шаг» (т. 50, стр. 352—353).

Ленин внимательно следил за проведением в жизнь директив Центрального Комитета и Советского правительства по вопросам подготовки и проведения важнейших военных операций. Примером того, как настойчиво добивался Ленин осуществления указаний ЦК, являются его телеграммы руководящим военным работникам Украины весной 1919 г. по поводу выполнения решения Центрального Комитета о переброске войск в помощь Южному фронту, где накапливал силы Деникин. Не ограничиваясь общими указаниями, Ленин настойчиво требовал от зам. наркома по военным делам Украины В. И. Межлаука «немедленно отправить в Донбасс все военные силы и всех мобилизованных рабочих Харькова» и предлагал Каменеву добиться «фактической проверки, что именно, сколько, когда, куда прибыло, или где в дороге находится» (там же, стр. 294, 308).

Представляет интерес и такой факт. 20 августа 1920 г., вскоре после начала переговоров о перемирии с Польшей, Реввоенсовет Западного фронта издал приказ, в котором заявлялось, что польская мирная делегация сплошь состоит из шпионов и контрразведчиков и что мир может быть заключен только «на развалинах белой Польши». Этот приказ мог серьезно повредить ходу мирных переговоров. И Политбюро ЦК РКП(б) приняло написанное В. И. Лениным постановление, в котором говорилось: «Политбюро постановляет: выразить самое суровое осуждение поступку тт. Тухачевского и Смильги, которые издали, не имея на то никакого права, свой хуже чем бестактный приказ, подрывающий политику партии и правительства.

Политбюро поручает РВСР немедленно отменить приказ РВС Западного фронта и поставить этому Реввоенсовету Западного фронта на вид неправильность его действий» (т. 54, стр. 431)²¹.

В. И. Ленин был повседневно связан с Реввоенсоветом Республики и Главным командованием, направлял и контролировал их деятельность. В необходимых случаях В. И. Ленин резко критиковал недостатки в их работе, добиваясь более энергичных и решительных действий по разгрому врага. В разгар войны с буржуазно-помещичьей Польшей в июле 1920 г. Ленин требовал от Реввоенсовета «бешеного ускорения наступления» на неприятеля и запрашивал: «Делается ли? Все ли? Энергично ли?» (т. 51, стр. 238). А в августе 1920 г. он писал зам. председателя Реввоенсовета Э. М. Складанскому: «Говорить об ускорении перемирия, когда неприятель наступает,— идиотизм.

Раз поляки перешли по *всей* линии в наступление, надо не хныкать..., ибо это смешно.

Надо обдумать *контрход*: военные меры (обход, оттяжка *всех* переговоров и т. п.)» (там же, стр. 260).

Весьма показателен для В. И. Ленина и запрос Троцкому от 1 октября 1920 г. в связи с боевыми действиями против войск Врангеля: «Выходит, что наступление на Крым отложено до 27/X!!!

Есть ли об этом решение РВСР???

Главком мне хвастал, что 10 (или 8) октября у него *все* будет готово для наступления. Значит, наврал?

Когда решили дать *туда* Буденного? Ведь *и без него обещали* *втрое* *большие силы*.

²¹ 23 августа 1920 г. Реввоенсовет Республики отменил приказ Реввоенсовета Западного фронта. Одновременно председателю советской делегации на переговорах с Польшей К. Х. Данишевскому было дано указание ознакомить польскую делегацию с постановлением Реввоенсовета Республики об отмене приказа Реввоенсовета Западного фронта, если она сочтет себя недостаточно удовлетворенной уже сделанным на заседании делегации заявлением.

Наконец, если *уже* менять старый план, то недостаточно ли дать 1 дивизию?

Выходит, что *все* расчеты Главкома ни к черту не годны и *ежедневно* меняются точно у невежды! Крайне опасные шатания!» (там же, стр. 292—293).

В ряде новых документов В. И. Ленин характеризует причины побед советского народа над интервентами и белогвардейцами. Еще в ходе гражданской войны, в марте 1919 г., говоря о победах Красной Армии на Южном фронте, Ленин подчеркивал роль партийных организаций воинских частей, комиссаров, значение тесной связи армии с рабочими крупнейших пролетарских центров в достижении этих побед. «...Наша армия стала стройной,— указывал Владимир Ильич,— здесь борются люди, которые выносят неизмеримо более тяжелую войну, чем при царе, но выносят потому, что видят, как около каждого военного начальника сидит комиссар из коммунистов — лучший рабочий Питера, или Москвы, или Иваново-Вознесенска. В каждой военной части строятся коммунистические ячейки, каждый штаб превращается в агитационно-пропагандистский центр. Вся сила армии покоится на одном и только на одном: на ее теснейшей связи с лучшими рабочими Петрограда, Москвы и Иваново-Вознесенска. Вот что сделало перелом и совершило чудеса, что из армии, которая бежала при одном слове «казак», создалась армия, которая в несколько недель овладела двумя железнодорожными линиями, которые являются главными путями к хлебу и углю» (т. 38, стр. 70). Ленин подчеркивал в апреле 1919 г., что, несмотря на трудные условия гражданской войны, «твердость духа рабочих не пала, что рабочий класс стоит на посту, что он преодолет все трудности и отстоит во что бы то ни стало победу Советской социалистической республики и в России и во всем мире» (там же, стр. 264).

Ленин не раз указывал на роль героизма, энтузиазма и сознательности рабочих и крестьян для победы над врагами. «...События показали,— говорил Ленин в речи на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий 6 февраля 1920 г.,— что энергия, которую развивали рабоче-крестьянские массы, оказалась больше, чем предполагали люди, осуществлявшие Октябрьскую революцию. И мы в результате получили, и внутренние фронты нам показали, что источник новой силы гораздо больше, чем мы рассчитывали» (т. 40, стр. 118). Характеризуя применяемые партией в годы гражданской войны способы и приемы борьбы с катастрофическим положением на том или ином участке, Владимир Ильич указывал, что «эти приемы борьбы — повышение сознательности масс и открытое обращение к ним. В каждом таком безвыходном случае мы считали своим долгом обращаться к рабоче-крестьянским массам и описывать им то тяжелое положение, которое создалось. Мы обращались к ним и указывали, от кого зависит спасение Советской России и какое напряжение энергии необходимо, чтобы бросить все силы на одну определенную задачу» (там же, стр. 119).

Исключительно высоко оценивал Ленин поддержку Советской России международным пролетариатом, считая ее одной из самых главных причин победы над интервентами и белогвардейцами. «... Сила нашего сплочения с рабочими и *трудящимися* всех стран,— писал он,— оказалась больше, крепче, могучее, чем сплочение, *сцепка* капиталистических стран между собой» (т. 44, стр. 484).

Сразу же по окончании гражданской войны 7 ноября 1920 г. В. И. Ленин заявил, что «весь энтузиазм и дисциплину надо суметь перевести на работу мирного хозяйственного строительства» (т. 42, стр. 11). Он ставит вопрос о сокращении численности армии, выступает за сокращение программы ремонта и строительства военно-морских судов и т. д.

В то же время В. И. Ленин в ряде документов указывал на необхо-

димось постоянно поддерживать на высоком уровне обороноспособность страны. «Конечно, пока есть капиталисты на свете,— со всей определенностью подчеркивал Владимир Ильич на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г.,— будем готовы к войне, если ты имеешь социалистическое государство» (там же, стр. 82). Поддерживая предложение о поездке членов Реввоенсовета на западную границу для ознакомления с состоянием ее охраны и обороны, Ленин 23 августа 1921 г. писал в Политбюро ЦК РКП(б): «...я вполне поддерживаю это предложение. Считаю, что целый ряд обстоятельств действительно требует в этой области принятия самых энергичных мер, которые немыслимы без такого рода поездки» (т. 53, стр. 138). В другой раз, 22 октября 1921 г., предупреждая об опасности новой военной интервенции империалистов Антанты, Владимир Ильич писал Г. В. Чичерину: «На интервенцию весной *пойдут*, если смогут *принудить* Польшу: тут ничем не помешаешь, кроме усиления обороноспособности» (т. 53, стр. 298).

Примерно одна пятая часть новых ленинских материалов в Полном собрании сочинений В. И. Ленина — более 200 произведений — полностью или в значительной степени посвящены вопросам внешней политики Коммунистической партии и Советского государства. Из них около 180 относятся к послеоктябрьскому периоду. К ним следует присоединить свыше 120 документов по этой проблематике, которые, хотя и были уже опубликованы в 1959 г. в XXXVI «Ленинском сборнике», далеко еще не освоены нашей исторической наукой. Подавляющее большинство указанных материалов составляют проекты постановлений ЦК партии, письма, записки и телеграммы. В предыдущих изданиях Сочинений В. И. Ленина и «Ленинских сборниках» такого рода документов по внешней политике было опубликовано очень мало. А ведь именно они позволяют всесторонне охарактеризовать внешнеполитическую деятельность В. И. Ленина, раскрыть, так сказать, творческую лабораторию выработки ленинской внешней политики.

Большое значение имеют новые ленинские документы, в которых раскрывается соотношение стратегии и тактики советской внешней политики и, в частности, освещается вопрос об отношении к пацифизму. В. И. Ленин не раз указывал, что позиция большевистской партии по вопросам войны и мира принципиально, коренным образом отличается от платформы буржуазных и мелкобуржуазных пацифистов. В годы первой мировой войны Ленин бичевал социал-пацифизм Каутского и других реформистов, которые в то время, когда сложилась революционная ситуация, когда перед рабочим классом и его партиями во весь рост встала задача превратить войну империалистическую в войну гражданскую, проповедь мира, разоружения, реформ прикрывали свою оппортунистическую позицию, отрицание необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата, отвлекали трудящиеся массы от революционной борьбы. После Октябрьской революции Ленин также резко критиковал буржуазный пацифизм и социал-пацифизм.

И вместе с тем, когда встал вопрос о директивах советской делегации на Генуэзской конференции, В. И. Ленин предложил выдвинуть широкую, как он писал, «пацифистскую программу». В проекте директивы ЦК РКП(б) для советской делегации на Генуэзской конференции, который впервые опубликован в Полном собрании сочинений, Ленин писал: «Программа эта должна быть буржуазно-пацифистской, при своевременной ясной оговорке со стороны нашей делегации, что мы не выставляем здесь единственно соответствующей нашим взглядам коммунистической программы (вкратце: такой-то), ибо желаем предложить вниманию остальных делегаций, стоящих на принципиально иной позиции, ряд паллиативов и мер реформистского типа, уже пред-

лагавшихся по частям в Англии и других капиталистических странах людьми, разделяющими буржуазные взгляды. При известных условиях эта программа паллиативов могла бы все же облегчить современное тяжелое положение (обеспеченный выход из коего возможен лишь при окончательном разрыве со всеми основами капиталистической собственности)» (т. 44, стр. 382—383).

Такая постановка вопроса не сразу была понята руководителями Наркоминдела. В письме В. И. Ленину от 15 февраля 1922 г. Г. В. Чичерин писал: «Как мы справимся с «широчайшей программой», не знаю. Всю жизнь я ругал мелкобуржуазные иллюзии, и теперь на старости лет Политбюро заставляет меня сочинять мелкобуржуазные иллюзии. Никто у нас не умеет сочинять таких вещей, не знаем даже, на какие источники опираться. Не дадите ли более подробные указания?» (т. 54, стр. 615, прим. 285). На следующий день Ленин написал Чичерину:

«т. Чичерин! Вы чрезмерно нервничаете. Успеем еще 22 или 23/II обсудить план поведения в Генуе.

С пацифизмом и Вы и я боролись как с программой революционной пролетарской партии. Это ясно. Но где, кто, когда отрицал использование пацифистов этой партией для разложения врага, буржуазии?» (там же, стр. 170—171).

Разъясняя этот вопрос в проекте постановления ЦК РКП(б) о задачах советской делегации в Генуе, Ленин указал, что «одна из главных, если не главная» политическая задача советской делегации в Генуе — выделить пацифистское крыло буржуазного лагеря, сделать все, чтобы усилить его, «объявить допустимым, с нашей точки зрения, и желательным соглашением с ним не только торговое, но и политическое (как один из немногих шансов мирной эволюции капитализма к новому строю, чему мы, как коммунисты, не очень верим, но помочь испытать согласны и считаем своим долгом, как представители одной державы, перед лицом враждебного ей большинства других)». «Детальную разработку того, как развить пацифистскую программу, ЦК поручает делегации, ограничиваясь общей директивой: стараться развить ее как можно шире, чтобы глубже расколоть пацифистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным» (т. 44, стр. 407—408).

В. И. Ленин исходил из того, что коммунистическая стратегия не исключает, а, напротив, предполагает, как важную задачу, и борьбу за сохранение мира, за предотвращение империалистических войн, мировых войн, принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Отсюда и тактическая линия советской дипломатии — выдвижение «пацифистских», по выражению Ленина, предложений, поддержка пацифистского крыла международной буржуазии. Нужно со всей силой подчеркнуть, что ленинская политика мирного сосуществования государств с различным социальным строем не означала и не означает примирения с капитализмом, отказа коммунистов от их конечной цели — победы социализма во всем мире. Мирное сосуществование, в ленинском понимании, предполагает неослабную идеологическую, политическую и экономическую борьбу между двумя системами, развертывание классовой борьбы трудящихся внутри капиталистических стран во всех ее формах, развитие национально-освободительной борьбы угнетенных народов против империализма и всемерную поддержку коммунистами этой борьбы.

Как об этом свидетельствуют и впервые опубликованные документы В. И. Ленина, все вопросы внешней политики он решал, исходя из общих коренных интересов мирового освободительного движения трудящихся и прежде всего задачи укрепления Советского государства — оплота мировой революции, из необходимости создания благоприятных международных условий для построения социализма.

В. И. Ленин не только разработал принципы советской внешней политики, определял ее основные направления, но и принимал непосредственное участие в подготовке важнейших дипломатических актов Республики Советов. Новые документы дают возможность еще более глубоко осветить конкретное повседневное руководство Ленина проведением внешней политики Советского государства.

Заслуживает внимания, например, письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину и Л. М. Карахану от 10 октября 1918 г. по поводу ноты Вильсону: «Составить архиобстоятельно, вежливо, но ядовито. Мы-де во всяком случае — даже правительствам капиталистов и миллиардеров — долгом считаем предложить мир, чтобы попытаться остановить кровопролитие и чтобы раскрыть глаза народам...

Не хотят ли капиталисты части лесов на Севере, часть Сибири? % с 17 миллиардов²²? Если да, то ведь этого они не скроют. Мы вам предлагаем: скажите прямо, how much? Насчет Брестского мира — Германия согласится увести войска. В чем же дело? Не хотите ли вы свои войска поставить вместо немецких?

И так далее» (т. 50, стр. 188).

Важное значение имеет большое письмо В. И. Ленина Г. В. Чичерину и М. М. Литвинову от 6 мая 1919 г. с замечаниями на проекты ответа Ф. Нансену, который, предложив главам правительств США, Франции, Англии, Италии создать комиссию для оказания помощи России продуктами питания и медикаментами, согласился с требованием Антанты о том, что эта помощь должна быть обусловлена приостановкой военных действий на территории России (причем державы Антанты не признавали это условие обязательным для себя). Ленин предлагал использовать ответ Нансену главным образом для пропаганды, для разоблачения лицемерия и лживости заявлений Антанты, ее интервенционистской политики: «Далее, ежели перемирие не для мира, а для политической игры, — не хотим. С миром не шутят. Надуть нас никому не удастся». Если же «перемирие для мира», то «мы согласны, мы не срывали Принцевых островов, мы пойдем всегда на переговоры с настоящими виновниками войны» (там же, стр. 305, 306).

В связи с лицемерными попытками английских руководящих деятелей показать, что начавшееся наступление Врангеля предпринято якобы вопреки воле английского правительства, В. И. Ленин 11 июня 1920 г. предлагал Г. В. Чичерину послать министру иностранных дел Великобритании Д. Керзону «издевательскую телеграмму (конечно, когда уже дали оружие, то он начал наступление, а не вы, и когда дали уголь, то он повел суда, а не вы, и в таком духе)» (т. 51, стр. 215).

Основная масса новых ленинских документов по вопросам внешней политики относится ко времени после окончания гражданской войны и посвящена налаживанию экономических связей и нормальных дипломатических отношений Советского государства с капиталистическими странами. Ряд документов связан с англо-советскими переговорами о заключении торгового договора, начатыми еще весной 1920 г. Весьма примечательна в принципиальном отношении записка В. И. Ленина Л. Б. Каменеву и Г. В. Чичерину от 10 июля 1920 г. по этому вопросу. Каменев считал, что торговые переговоры с Англией нужно вести «в самом широком агитационном духе», «рассказать широко и публично всю историю интервенции» и поднять все вопросы захватнической политики Великобритании на Востоке. Каменев поддержал Чичерин, предложив «преподнести Ллойд Джорджу историю английского правительства в мировом масштабе» (т. 51, стр. 438, прим. 267). В. И. Ленин не согласился с этой позицией. «План товарища Каменева в корне не-

²² Имеются в виду долги царского и буржуазного Временного правительства.

правилен,— писал Ленин.— С Англией дело *только* торговое. Чичерин не прав. В Англию надо послать *только* «купца»: дают за 2¹/₄ коп., стор-гуй за 1³/₄ коп.

Разоблачения тут вредны. Это не 1918 год. Есть на то Коминтерн. Все доводы Каменева = доводы *против* его поездки» (там же, стр. 236).

Пожалуй, из всех аспектов внешнеполитической деятельности В. И. Ленина наибольшее внимание наших историков привлекали — если не говорить о заключении Брестского мира — вопросы, связанные с Генуэзской конференцией. В последние годы появился ряд работ о Генуэзской конференции, в которых использованы документы, опубликованные в XXXVI «Ленинском сборнике», а также некоторые архивные материалы. Но и по этой проблеме выход в свет Полного собрания сочинений В. И. Ленина, в 44, 45 и 54 тома которого включено большое количество новых материалов, посвященных Генуэзской конференции, дает историкам очень много²³.

Во-первых, новые документы наглядно и широко показывают руководящую роль Центрального Комитета партии в подготовке советской делегации. Все свои предложения В. И. Ленин адресовал в ЦК, где они всесторонне обсуждались и утверждались.

Во-вторых, теперь раскрывается в целом процесс выработки директив Центрального Комитета партии для советской делегации, программы и тактики ее деятельности. Наряду с упомянутыми выше материалами следует назвать такие важные документы, как «Проект директивы заместителю председателя и всем членам генуэзской делегации», написанный В. И. Лениным 1 февраля 1922 г. (т. 44, стр. 374—377), письмо Г. В. Чичерину о директивах ЦК РКП(б) для советской делегации на Генуэзской конференции от 7 февраля 1922 г. (там же, стр. 385—386), «Поправки и замечания к проекту заявления советской делегации на Генуэзской конференции» (т. 45, стр. 63—64), письма В. М. Молотову для Политбюро ЦК РКП(б) от 16 и 22 января, 14 и 28 февраля, письма Г. В. Чичерину от 25 февраля и 8 марта 1922 г. (т. 54, стр. 117, 118, 133—135, 164, 183, 194—194, 204—205).

В-третьих,— на что особенно хотелось бы обратить внимание, ибо здесь в имеющейся литературе существует пробел,— новые ленинские документы: «Предложение в Политбюро ЦК РКП(б)», написанное 28 апреля 1922 г., «Записки в Политбюро ЦК РКП(б) с проектом телеграммы Г. В. Чичерину» от 2 мая 1922 г., телеграммы Г. В. Чичерину от 30 апреля, 5 или 6 мая, 9 и 14 мая. М. М. Литвинову от 8 мая (т. 45, стр. 167, 171, 172, 183, 184, 185, 187) и другие материалы, позволяют полно осветить руководство Ленина деятельностью советской делегации на Генуэзской конференции.

Новые документы ярко показывают принципиальность и вместе с тем гибкость подхода В. И. Ленина к решению внешнеполитических вопросов.

Само собой разумеется, что данная статья далеко не охватывает всех новых материалов Полного собрания сочинений, в которых освещены проблемы истории советского общества. Но даже то немногое, что приведено в статье, убедительно свидетельствует об огромном богатстве идей и фактических сведений, которые получили в свое распоряжение историки. Изучить эти новые материалы, осмыслить их огромное значение — это одна из важнейших ближайших задач советской исторической науки.

²³ Краткий обзор новых ленинских материалов по вопросам, связанным с Генуэзской конференцией, вошедших в 44 и 45 тома Полного собрания сочинений, был дан в статье Л. А. Кашницкой и Н. Н. Суровцевой «Новые ленинские документы о внешней политике Советского государства», опубликованной в журнале «Новая и новейшая история», № 3 за 1964 г.